

Н. Павлов-Сильванский

**Феодальные отношения в
удельной Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Павлов-Сильванский**
Феодальные отношения в удельной Руси / Н. Павлов-Сильванский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 84 с.

ISBN 978-5-4241-8579-3

ISBN 978-5-4241-8579-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дружинниковъ, управляющихъ городами въ качествѣ посадниковъ, въ отдаленіи отъ князя, или живущихъ въ своихъ боярскихъ селахъ. У насъ, совершенно такъ же какъ на западѣ, съ теченіемъ времени дружина все больше отдалается отъ князя, приобретаая земельную осѣдность.

2. Высшій разрядъ дружинниковъ у насъ, такъ же какъ на западѣ, пользуется особыми преимуществами. Жизнь старшихъ дружинниковъ охраняется или особой пеней, сверхъ обычной виры за убійство, какъ у англо-саксовъ и нормановъ, или повышенной вирой, въ тройномъ размѣрѣ, какъ у франковъ. По Салической правдѣ за убійство чловека, состоящаго *in truste dominica*, взымалось 600 солидовъ, вмѣсто 200, взымавшихся за убійство свободнаго франка (ст. 41). Точно также по Русской правдѣ за убійство огнищанина назначена была вира въ 80 гривенъ, вмѣсто обычныхъ 40 (ст. 18). Эта высшая вира охраняла жизнь не всѣхъ членовъ дружины, а только высшій ея разрядъ, у насъ—огнищанъ, у франковъ—антрустионовъ, которые, такъ же какъ наши огнищане, составляютъ „eine hervorragende Klasse des königlichen Gefolges“.

Наши источники совершенно такъ же, какъ германскіе, не даютъ возможности выяснитъ ближе разряды, степени и чины дружинниковъ, кромѣ дѣленія дружины на высшую и низшую, или старшую и младшую. Точное значеніе различныхъ наименованій дружинниковъ: „гридь, отроки, дѣтскіе, пасыки, боярцы“, такъ же какъ германскихъ: *Degen*, *Gasindi*, *Gafolgi*, *Austaldi* и проч., трудно поддается объясненію. Любопытно, однако, что у насъ встрѣчаются наименованія, совершенно соотвѣтствующія германскимъ. Наши *отроки* соотвѣтствуютъ выраженію *Degen* (*degan*, *thegan*), слову, родственному съ греческимъ *τεκνον* и обозначающимъ *отрока* (Кнабе) и слугу (*Diener*), а также вѣтязя (*Held*). Нашей дружинѣ—друзьямъ соотвѣтствуетъ выраженіе *austaldi*, *hagustaldi* (сакс. и франк.)—друзья. О низшихъ членахъ дружины слѣдуетъ замѣтитъ, что нѣкоторые изъ нихъ исполняли обязанности по домашнему хозяйству князя, сближаясь съ его невольными слугами. Это обстоятельство давало нѣкоторымъ германскимъ историкамъ основаніе сближать вообще дружинниковъ съ княжеской челядью. Къ такому же неправильному заключенію приходили, независимо отъ германскихъ, и нѣкоторые наши историки.

3. Несмотря на большую близость къ князю, на тѣсную нравственную связь вѣрности, дружинники пользуются большой самостоятельностью въ своихъ отношеніяхъ къ нему. Князь—ихъ вождь, по

не господинъ и не государь. Вольные вѣрные мужи, они вѣрны ему, они слѣдуютъ за нимъ только до тѣхъ поръ, пока одобряютъ его дѣйствія. Воля дружины, поэтому, связывала волю князя. Эта сторона отношеній дружины къ князю ярко обрисована въ нашей лѣтописи. Мы видимъ въ ней, что князья предпринимаютъ всѣ важныя дѣйствія, „сдумавше съ дружиною“. Лѣтопись даетъ намъ даже живое описаніе одного совѣщанія князей съ дружинами, рассказывающаго, какъ князья Владиміръ Мономахъ и Святослѣвъ-Михаилъ „сѣли думати“ съ своими дружинами „въ единомъ шатрѣ“ (копечно, только съ виднѣйшими мужами, какъ представителями остальныхъ) и какъ Владиміръ Мономахъ убѣждалъ дружинниковъ въ необходимости начать войну съ половцами (1103 годъ). О совѣщаніяхъ королей съ дружиной свидѣтельствуютъ также и западно-европейскіе источники. „Антрустіоны,—говоритъ Вруннеръ,—играютъ значительную роль въ совѣтѣ короля, въ особенности они принимаютъ участіе въ обсужденіи узаконеній“. „Въ совѣтѣ короля,—съ своей стороны, замѣчаетъ Вайцъ,—сидятъ слуги короля и его дружина и оказываютъ свое вліяніе на политику“¹⁾. Безыскусственныя отмѣтки лѣтописи Фредегарія объ отношеніи дружинниковъ-леудовъ (leudes) къ тѣмъ или инымъ дѣйствіямъ королей вполне сходятся съ такими же отмѣтками нашей лѣтописи: „Теодориха убѣждали левды его заключить миръ съ Теодобертомъ“; „Андрева же дружина пріѣздяче къ нему жаловашу, глаголюще: что твориши княже? поѣди прочь“...²⁾.

4. Отъ королевской дружины германскіе историки строго отличаютъ древнѣйшую германскую знать (Adel). Вайцъ ясно показалъ, что у всѣхъ германскихъ племенъ были древніе знатные роды, не входившіе въ составъ дружинниковъ и пользовавшіеся извѣстными преимуществами, независимо отъ дружинной службы королю или герцогу. „О связи между знатью и дружиной,—говоритъ онъ о лонгобардахъ,—не можетъ быть и рѣчи: обѣ стоятъ совершенно отдѣльно. одна подлѣ другой“³⁾. Въ нашей исторіографіи точно также давно уже установлено существованіе въ Кіевской Руси рядомъ съ кня-

¹⁾ *H. Brunner*, *D. Rechtsgesch.*, т. II, с. 100. *G. Waitz*, *D. Verf.-Gesch.*, т. II, с. 103. Эта сторона отношеній дружины къ князю выяснена и сопоставлена съ германскими отношеніями *В. И. Сергиевичемъ*, *Р. Юр. Др.*, т. II, выи. II, с. 342, 467 и слѣд.

²⁾ *G. Waitz*, т. II, с. 351 (выписка изъ Фредегарія). Лавр. лѣт., 1149 (с. 307).

³⁾ *G. Waitz*, *D. Verf. Gesch.*, т. I, с. 393 и др. *Brunner* также отличаетъ древнюю Adel отъ *Gefolgschaft*: т. I, с. 107, 247 и слѣд.

жескими боярами-дружинниками такъ называемыхъ бояръ земскихъ. Лѣтопись называетъ ихъ старцами, старѣйшинами, боярами, нарочитыми мужами ¹⁾. Представители старой земской знати, конечно, нерѣдко вступали въ ряды княжескихъ дружинниковъ, но дружины отнюдь не были аристократическимъ учрежденіемъ. Доступъ въ нихъ, какъ у насъ, такъ и на западѣ, открытъ былъ для всѣхъ свободныхъ людей и даже полусвободныхъ. Въ Салической правдѣ (дополненія къ ней) упоминаются римляне и *литы*—дружинники (*in truste domínica*) ²⁾. Подобное указаніе на отсутствіе въ нашихъ дружинахъ аристократической замкнутости даетъ наша первоначальная лѣтопись, рассказывая, какъ Владиміръ Святой „сотвори великимъ мужемъ“ сына кожевника въ награду за то, что онъ побѣдилъ въ единоборствѣ печенѣжскаго богатыря (992).

Отличая дружину отъ древней знати, пѣмецкіе историки, съ другой стороны, въ военномъ отношеніи строго отличаютъ дружину отъ *народнаго ополченія*. Германскія дружины были обыкновенно немногочисленны, отъ 15 до 240 человекъ. Наша лѣтопись даетъ безспорныя данныя для отличія дружины отъ народнаго ополченія. Въ битвѣ 1024 г. князь Мстиславъ, рассказываетъ лѣтописецъ, „съ вечера исполнивъ дружину, и постави Сѣверъ (ополченіе сѣверянъ) въ чело противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по крилома“. Когда, благодаря этому строю, вся тяжесть сѣчи пала на ополченіе, Мстиславъ на слѣдующій день, при видѣ труповъ павшихъ сѣверянъ, замѣтилъ: „кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверянищъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣла“. Ополченіе обыкновенно разумѣется подъ словами *вомъ, помочъ, полкъ* или подъ областнымъ названіемъ: новгородцы, суздальцы;

¹⁾ *И. Биллеръ*, Жители московскаго государства, *Временникъ*, кн. 3, 1849. *М. Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ ист. р. пр., изд. 3, с. 29—30. Государевы служилые люди, с. 1—3. *Бруннеръ* считаетъ наиболее вѣроятнымъ мнѣніе, что „Die Adelligen der Urzeit“ принадлежали къ тѣмъ родамъ, „Geschlechter, aus welchen man die Könige, die Fürsten, die Priester zu nehmen pflegte“, *op. cit.*, I, 107. Точно также *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* предполагаетъ, что въ классъ земскихъ бояръ вошли „туземные князья, лишеныя своихъ владѣній Рюриковичами“.

²⁾ *Fustel de Coulanges*, Les origines du système féodal, с. 326. *Brunner*, т. II, с. 99: „Antrustionen konnten nicht nur Freie, sondern auch Liten und Knechte sein“. „Вообще личныя качества при возвышеніи въ обществѣ преобладали въ древнихъ славянскихъ [? какъ и въ германскихъ] обществахъ надъ рожденіемъ и наследственностью“: *Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ, с. 34.

нерѣдко, однако, это различіе не выдерживается и дружиною называется все войско ¹⁾).

5. Вассальные отношенія на западѣ развились изъ отношеній дружинныхъ. Вассалы отличаются отъ дружинниковъ, главнымъ образомъ, своей земельной осѣдлостью и хозяйственной самостоятельностью. Вассалитетъ—это отдѣлившаяся отъ князя, осѣдлая, землевладѣльческая дружина ²⁾).

У насъ съ теченіемъ времени, дружинники, такъ же какъ на западѣ, приобретаютъ земельную осѣдлость. Съ развивающейся въ XII вѣкѣ осѣдлостью князей, обращающихъ волости въ наследственную собственность, развивается, какъ давно выяснено нашими историками, и „частная поземельная собственность дружины“. Въ неходѣ кievскаго періода дружинники превращаются въ бояръ и слугъ землевладѣльцевъ. *Боярская служба* удѣльнаго времени, выростая такъ же какъ вассалитетъ изъ службы дружиной, по основнымъ своимъ началамъ тождественна, какъ мы сейчасъ увидимъ, со службой вассальной.

Вглядимся ближе въ отношенія вассалитета. Что такое германскій вассалъ? Это, прежде всего, *военный слуга* своего господина сюзерена. „Столько же историко-юридическій, какъ и политическій центръ тяжести вассалитета—говоритъ Бруннеръ—лежитъ въ военно-служебной обязанности вассала“ ³⁾. Всѣ вассалы обязаны выступать въ походъ по первому требованію господина. Кромѣ военной службы, часть вас-

¹⁾ Отъ постоянной дружины Бруннеръ отличаетъ сборную дружину, составляющуюся для опредѣленнаго предпріятія изъ добровольцевъ: eine Gefolgschaft ohne Hausgenossenschaft (т. I, с. 137). Въ нашей дѣтописи также можно замѣтить, рядомъ съ постоянными дружинами, постоянно сопровождавшими своего вождя, дружины—сборные отряды: *Лаер. лѣт.* с. 308 (1148), 845 (1122) ср. с. 286 (1130).

²⁾ Генетическая связь дружины и вассалитета въ послѣднее время детально выяснена Бруннеромъ въ его Исторіи права, и въ специальныхъ статьяхъ. Ее признаютъ Гизо, Ротъ, Цифль, и др. Проф. Виноградовъ говоритъ, что вассалитетъ есть позднѣйшее названіе дружинной коммандіи. Вайцъ тщетно пытался доказать, что вассалитетъ находится въ связи единственно съ коммандіей-патронатомъ, но не съ дружиной.

³⁾ Н. Brunner, II, 268. Проф. Виноградовъ видитъ въ „вооруженной службѣ“ „отличительный признакъ вассалитета въ противоположность оброчнымъ и зависимымъ отношеніямъ вѣснаго разряда“: *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1880, № 12, с. 360. *Фюстель де Куланжъ* считаетъ военную службу кореннымъ отличіемъ дружинной коммандіи отъ ипой. Вайцъ также не отрицаетъ того, что вассалы суть военные слуги, но въ этой военной службѣ онъ не видитъ существенной черты вассалитета, полагая, что только принятіе бенефіціи возлагало на вассала обязанность военной службы: т. IV, с. 276.

саловъ несетъ также *придворную службу*; тѣ вассалы, которые не живутъ при дворѣ сеньера, обязаны являться ко двору по первому его требованію (*die Verpflichtung der Hoffahrt*). Брушиеръ остроумно видитъ въ этой обязанности пережитокъ древняго дружиннаго сожителства (домовой общины). Часть вассаловъ, далѣе, несетъ *гражданскую службу* по той или другой, порученной имъ, господиномъ должности. Они управляютъ областями; присутствуютъ въ королевскомъ судѣ; засѣдаютъ въ королевскомъ совѣтѣ; исполняютъ обязанности королевскихъ пословъ (*missi*) ¹⁾.

Точно такую же картину служебныхъ обязанностей и дѣятельности вообще нашихъ *бояръ и слугъ* даютъ договорныя и духовныя грамоты удѣльныхъ князей. Наши бояре, такъ же какъ вассалы, безъ всякаго сомнѣнія, прежде всего военные слуги князей. Договорныя грамоты свидѣтельствуютъ о непрѣмливой обязанности ихъ выступать въ походъ, когда „князь ихъ садится на конь“ противъ своего недруга. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ обязываетъ своего двоюроднаго брата Владиміра Андреевича: „а коли ми будетъ вѣсти на конь, а тобѣ со мною, или ты куды пошла и *твою бояря съ тобою*“ (1388). Если князь Владиміръ Андреевичъ найдетъ нужнымъ не брать съ собою въ походъ кого либо изъ бояръ, то онъ долженъ предварительно условиться объ этомъ съ великимъ княземъ: „а кого коли оставиши у тоби боярь, про то ти мене доложити, то ны учинити по згадѣ: кому будетъ слично ся остати, тому остатися; кому ѣхати, тому ѣхати“ (1362). Бояре, находящіеся въ округѣ города, которому грозитъ опасность осады, избавляются отъ обязанности являться къ полку своего князя. Но они должны защищать этотъ городъ: „а городная осада, гдѣ кто живеть, тому тутю и сѣсти“... (1390) ²⁾.

Такъ же какъ вассалы, бояре — военные слуги въ мирное время несутъ придворную и гражданскую службу. При дворѣ князя они служатъ окольничими, казначеями, чашниками и проч. Часть бояръ и слугъ живеть въ непосредственной близости къ князю на его дворѣ ³⁾.

¹⁾ Н. Brunner, II, 267—269. G. Waitz, IV, 255.

²⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, №№ 27 (1362), 33 (1388). А. Арх. Эксп., I, № 10 (1390). См. также другія цитаты выше. О городской осадѣ см. Госуд. Служ. люди, с. 299, прим. 14.

³⁾ Здѣсь въ лицѣ дворныхъ людей—дворнягъ они сближаются съ невольными слугами. Та же близость вассаловъ къ несвободнымъ или полусвободнымъ дворовымъ слугамъ замѣчена и на западѣ; Вайцъ даже весь вассалететъ выводитъ изъ такой дворовой службы.

Часть исполняетъ различныя должности по мѣстному гражданскому управленію; служить намѣстниками, волостелями, доводчиками: управителями—кормленщиками.

Служебныя обязанности вассаловъ обозначаются общими терминами: *servitium* и *obsequium*—служба. Отношеніе вассала къ господину, замѣчаетъ Вайцъ, обозначается словами *служить* (*servire*) *служба* (*servitium*); вассалъ называется иначе *слугою*¹⁾. Наши грамоты говорятъ о *боярахъ и слугахъ*, при чемъ по существу ни въ чемъ не отличаютъ бояръ отъ слугъ. Боярами назывался высшій разрядъ слугъ князя. Отношеніе къ князю обозначается, точно такъ же какъ на западѣ, словами *служить*, *служба*. Помимо всего прочаго, такимъ образомъ и самая терминологія даетъ основаніе для тѣснаго сближенія нашихъ удѣльныхъ *бояръ-слугъ* съ *вассалами-слугами*.

6. Свободную боярскую военную службу отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ принудительной военной повинностью подданныхъ. Эта послѣдняя проистекаетъ изъ территоріальнаго подданства. Служба же боярина обуславливается, какъ и служба вассальная, особою его личною договорною связью съ княземъ. Въ такомъ именно личномъ характерѣ вассалитета заключается важнѣйшая его черта, важнѣйшее его отличіе отъ государственнаго подданства, съ которымъ онъ нерѣдко вступаетъ въ конфликтъ²⁾. Личный, дружинно-вассальный характеръ службы удѣльнаго боярина-слуги явственно виденъ изъ договорныхъ грамотъ. Во многихъ договорахъ вассальная служба боярина отдѣляется отъ его государственнаго подчиненія мѣстной власти въ отношеніи суда и дани. Бояринъ, владѣющій землею и живущій въ данномъ княжествѣ, весьма часто является „слугою“ не мѣстнаго, а иного князя. Предоставляя такому боярину „служить“, кому онъ хочетъ, договорныя грамоты обязываютъ его въ отношеніи дани и суда подчиняться мѣстному князю: „А кто *служить* намъ или тобѣ, а *живетъ* въ нашей вотчинѣ, въ великомъ княженъи, или въ твоей вотчинѣ во Тфери, и на тыхъ намъ [взаимно] взять дань, какъ и на своихъ, по цѣлованью, безъ хитрости“ (1368). Судомъ и данью бояринъ обязанъ „потянути по землѣ и по водѣ“, но на войну онъ идетъ непременно съ воеводою того князя, которому служить;

¹⁾ „Anderer Seits wird das Verhältniss zum Herrn als ein Dienen (*servire*), Dienst (*servitium*) bezeichnet; der Vassall heisst um des Willen auch wohl selber Diener (*famulus, puer*)“: *G. Waitz*, т. IV, 272—273.

²⁾ „Die Dienstpflicht der Vassallen konnte in Konflikt treten mit den öffentlichen Unterthanenpflichten“: *H. Brunner*, II, 269.

договоры не нарушаютъ существа вассальной боярской службы: „а кто которому князю служить, гдѣ бы ни жилъ, тому съ тѣмъ княземъ и ѣхати, кому служить“ (1390) ¹⁾.

Выборъ господина сеньера зависѣлъ единственно отъ желанія слугъ-вассаловъ. Могушественный и доблестный сеньеръ имѣлъ много вассаловъ, потому что многіе добивались чести и выгодъ, связанныхъ со службой ему. Яркое указаніе на эти отношенія даетъ тверская лѣтопись, рассказывая, какъ тверской князь Василій привлекалъ къ себѣ слугъ своею доблестью: „зѣльно мнози служаху ему... сынове сильныхъ прилагахуса ему“ (1362) ²⁾.

7. Бояринъ, военный слуга, былъ *вольнымъ слугою* своего князя-господина. Онъ сохранялъ за собою право во всякое время, по своему усмотрѣнію, порвать свою служебную связь съ господиномъ. Эта свобода боярской службы, право отъѣзда или право отказа, существовала до конца удѣльнаго порядка. Въ договорныхъ грамотахъ постоянно встрѣчается извѣстная статья: „а боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля“. Великіе и удѣльные князья не только всегда подтверждали боярское право отъѣзда, но даже взаимно обязывались не гнѣваться, „не держать нелюбья“ на отъѣхавшихъ слугъ, и „не посягати на нихъ безъ исправы“.

Мнѣ предстоитъ теперь обсудить весьма важный вопросъ, въ какой мѣрѣ эта свобода нашей боярской службы отвѣчаетъ основнымъ началамъ вассалитета. Хорошо извѣстно, что по законамъ каролинговъ свобода службы вассаловъ отнюдь не была столь безусловной. Карлъ Великій постановилъ въ капитуляріи 813 года, что никто не долженъ оставлять своего сеньера, если только сеньеръ не совершить явнаго насилія въ отношеніи своего слуги: покусится на его жизнь, побьетъ палкой, обезчеститъ его жену или дочь, или, наконецъ, отнять его вотчину (*hereditas*). Не здѣсь ли и заключается тотъ су-

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, № 28 (1368) и А. А. Э., I, № 10 (1390). Для большей ясности приведемъ въ связи постановленія о боярахъ изъ договора 1389 г.: а) „А боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля б) А кто живеть твоихъ бояръ въ нашихъ удѣлѣхъ и въ отчинѣ въ великомъ княженѣ, а тѣхъ мы, блюсти какъ и своихъ, и дань взяти, какъ и на своихъ“ (и *vice versa*) с) въ случаѣ войны „которые бояре твои живутъ въ нашихъ удѣлѣхъ и въ вел. княженѣ, а тѣ бояре съ тобою; а коли мы послати своихъ воеводъ изъ которыхъ городовъ, и твои бояре пойдутъ съ твоимъ воеводою; а твой воевода съ моимъ воеводою вмѣстѣ“: С. Г. Г. Д., № 85 (1389).

²⁾ П. С. Р. Л., т. XV, с. 469. Тамъ же нѣсколько выше: „вси сынове тверстін прилагахуса къ нему и храбро служаху ему“, с. 468.

щественный пунктъ различія между боярской службой и вассалитетомъ, который разрушаетъ въ корень устанавливаемое мною тожество этихъ учреждений?

Къ такому именно выводу о коренномъ различіи между боярской службой и вассальной пришелъ Б. Н. Чичеринъ, противопоставившій временный характеръ боярской службы постоянству вассальнаго договора. Начало вольной службы удѣльнаго времени Чичеринъ совершенно правильно ведетъ отъ польной дружины древнѣйшаго кievскаго періода. „Это выраженіе: *люди вольные* — говоритъ онъ — совершенно соответствуетъ слову *franki, homines francs*, которое на западѣ означало то же самое понятіе. Оба явленія принадлежать одному времени и сходны между собою, потому что происходятъ изъ одного источника, именно изъ дружиннаго начала, изъ этого союза лицъ, совершенно свободныхъ, никому не подчиненныхъ и соединенныхъ между собою единственно договоромъ. Этотъ дружинный типъ, разбивши первоначальную родовую связь, вошелъ какъ составной элементъ, въ большую часть гражданскихъ отношеній того времени. Но на западѣ бродячая жизнь франковъ скоро превратилась въ подчиненіе, хотя личное, договорное, однако, постоянное. Тамъ дружины пришли въ столкновеніе съ предыдущею, развитою гражданственностію; тамъ самая природа страны мало способствовала кочеванію. И вотъ мы съ раннихъ временъ видимъ ограниченія перехода слугъ... Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ постановленій нельзя не видѣть государственныхъ стремленій, которыми тогдашніе короли и императоры пытались воскресить Римскую Имперію. Но во всякомъ случаѣ это сообщало *договорамъ постоянный, наследственный характеръ, который не только сохранился, но еще болѣе развился при утвержденіи феодализма*. У насъ же до самого образованія Московскаго государства бояре и слуги свободно переѣзжали отъ князя къ князю и договоры носили характеръ временный“ (Опыты, 334).

Итакъ, вассальная связь, вассальный договоръ, по мнѣнію Чичерина, есть договоръ постоянный, прочный, неразрывный; служебная же связь боярина съ княземъ — временная, слабая, совершенно свободная. Съ одной стороны „прочность и крѣпость гражданскихъ отношеній“, съ другой — „совершенная ихъ шаткость“. Это блестящее и столь мѣткое на первый взглядъ противоположеніе обнаруживаетъ, однако, полную „шаткость“ при первомъ же обращеніи къ трудамъ историковъ феодализма.

При сравненіи боярской службы и вассалитета, какъ двухъ правовыхъ институтотъ, прежде всего важно отмѣтить, что западно-

европейскіе историки отнюдь не считаютъ неразрывность вассальной связи, которую пытался утвердить Карль Великій и ближайшіе его преемники, существеннымъ элементомъ вассалитета. На капитуларіи Карла они смотрятъ, какъ на постановленіе, шедшее въ разрѣзъ съ основнымъ началомъ уже сложившагося института, какъ на законъ, стремившійся измѣнить обычай, но его вполне не измѣнившій. Вассально-служебная связь, на западѣ совершенно такъ же, какъ у насъ, выросла изъ связи дружинной и должна была сохранити, присущій послѣдней, принципъ полной свободы. Если мы будемъ противопоставлять, какъ слѣлалъ Б. Н. Чичеринъ, постоянную вассальную службу временной, вольной службѣ боярской, то въ такомъ случаѣ должны будемъ признать, что въ этой послѣдней, лучше и полнѣе выразилось одно изъ основныхъ началъ германскаго вассалитета. Но, на самомъ дѣлѣ этого не было. Близость нашихъ удѣльныхъ учреждений къ феодальнымъ столь велика, что всѣ основныя черты, весь скелетъ вассалитета совпадаетъ съ скелетомъ соответствующаго русскаго института — боярской службы.

Что неразрывность вассальной связи отнюдь не опредѣляла существо вассалитета, это показываетъ неуверенность и колебанія законодательной власти, пытавшейся установить эту неразрывность. Карль Лысый въ 847 г., ссылаясь на узаконенія своихъ предшественниковъ, постановилъ, чтобы никто не оставлялъ своего сеньера безъ справедливой причины (*sine justa ratione*), и вслѣдъ затѣмъ, черезъ короткое время, въ 856 г. разрѣшилъ переходъ вассаламъ, которымъ почему-либо не нравится ихъ сеньеръ (*cui suus senioratus non placet*)¹⁾. Вассалъ обязывался быть вѣрнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ не порвалъ служебнаго договора, пока онъ служить и владѣть бенефициемъ: „я сохраню вѣрность, какъ тебѣ обѣщавъ, пока буду твоимъ и буду владѣть твоимъ имѣніемъ:“ *fidelitatem, sicut tibi promisi, adteneam, quamdiu tuus fuero et tua bona tenuero*²⁾. Въ этомъ обязательствѣ нѣтъ и тѣни указанія на постоянство, неразрывность до-

1) *Waits*, IV, 266, 267 прим. 2 и 1.

2) Другое такое же свидѣтельство даетъ *Auctor vetus*: „*quamdiu homo suus sit et beneficia ab eo habuerit*“: *Waits*, т. VI, с. 70, прим. 3. Привода эти свидѣтельства, противорѣчація взгляду на неразрывность вассальскаго договора, Вайдъ налагаетъ ихъ, опуская слова „*quamdiu homo suus sit*“, и „*quamdiu tuus fuero*“. Въ другихъ извѣстіяхъ вассалы клянутся быть вѣрными, но отнюдь не даютъ обѣщанія служить до смерти или не покинуть господина. См. напр. цитату у Вайца, т. VI, с. 71, прим. 8.

говора. Вассалъ обѣщается служить вѣрно до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ слугою господина.

Указывая на связь вассальныхъ отношеній съ дружинными, и опредѣливъ послѣднія, какъ „связь чисто личную и совершенно свободную“, Гизо замѣчаетъ, что „та же свобода продолжала существовать“ и послѣ земельной осѣдлости дружины. „Карль Великій предпринялъ, съ одной стороны, опредѣлить, въ какихъ случаяхъ коммендатъ можетъ покинуть своего патрона, съ другой стороны, обязать каждого свободнаго человѣка избрать себѣ патрона“. Но — говорить Гизо — „*Charlemagne n'obtint pas tout ce qu'il voulait; longtemps encore une extrême mobilité régna dans ce genre de rapports*“. Также неустойчивость отношеній характерна и для позднѣйшаго времени разцвѣта феодализма: „вассалы часто имѣли притязаніе на то, что они могутъ порвать феодальную связь и отдѣлиться отъ ихъ сюзерена произвольно, безъ всякаго повода, единственно по своему желанію. Правда, памятники феодальнаго законодательства не признаютъ этихъ притязаній законными“... Законодательство пыталось положить предѣлы, оформить „эту возможность разлучаться, порывать социальную связь, но она тѣмъ не менѣе оставалась первоначальной и господствующей основой феодализма“? (*le principe primitif et dominant de la féodalité*)¹⁾.

Королевская власть была слишкомъ слаба, чтобы заставить уважать законъ, шедшій въ разрѣзъ съ феодальной свободой. Капитуляріи Карла Великаго и его сыновей не были забыты во Франціи и въ позднѣйшее время, въ XI, XII вѣкахъ; но они получили особое значеніе. Въ нихъ видѣли не ограниченіе свободы, а подтвержденіе права вассала порвать связь съ сеньеромъ, если онъ не исполнитъ обязанностей вѣрности и покровительства. Найти поводъ для обвиненія сеньера въ нарушеніи его обязанностей, вообще, было не трудно. Вассалы пользовались этимъ, какъ указываетъ Люшеръ, чтобы подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ перенести на другого сюзерена свои *fidelitas et hommagium*. Названный историкъ приводитъ рядъ примѣровъ такого перехода крупныхъ феодаловъ отъ одного сюзерена къ другому въ XII вѣкѣ и говоритъ о „феодальной независимости, доведенной до крайнихъ предѣловъ“²⁾. Гдѣ же то постоянство, та нераз-

¹⁾ *M. Guizot, Histoire de la civilisation en France, éd. 1859, т. III, с. 250—251, т. IV, с. 72—73, ср. с. 28.*

²⁾ „L'indépendance féodale, ainsi poussée à ses dernières limites, mettait en danger l'existence même de la monarchie et retardait la formation définitive de la